

18+

ХЭЙЗИ
РИДЛ

**ПОМОЩНИК
САДОВНИКА**

NEW ADULT

Хэйзи Риддл

Помощник садовника. New adult

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67871871

ISBN 9785005675552

Аннотация

Вчера мне исполнилось 23 года, а сегодня я подписал бумагу об условно-досрочном освобождении. Главное, что я свободен, ну, почти свободен. И зануда, куратор по надзору, не испортит мне жизнь. Как человек она мне не интересна, как женщина тем более. Плевать мне на всех. Наймусь на судно и уйду в море. Буду работать на каком-нибудь огромном траулере. Месяцами вообще сушу не увижу, а в отпуске буду ходить по барам и крутить с девчонками. Здесь я никому не нужен, ну и мне жалеть не о ком.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ДЖЕРЕМИ	5
НАДИН	9
ДЖЕРЕМИ	11
НАДИН	15
ДЖЕРЕМИ	17
НАДИН	20
ДЖЕРЕМИ	23
ЛОРА	26
ДЖЕРЕМИ	29
ЛОРА	34
ДЖЕРЕМИ	36
ЛОРА	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Помощник садовника

New adult

Хэйзи Риддл

Редактор Людмила Яхина

Дизайнер обложки Людмила Яхина

© Хэйзи Риддл, 2023

© Людмила Яхина, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0056-7555-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЖЕРЕМИ

– Осуждённый Клифффорд, поставьте свою подпись и можете покинуть тюрьму как условно освобождённый. – Миллс сверлит меня своими колючими глазками.

Я пожимаю плечами и подписываюсь.

– Ты дерьма кусок, Клифффорд, и, будь моя воля, такие ублюдки сроду бы не вышли отсюда. Гнили бы в камере до конца своей никчёмной жизни, – шипит он.

Я молча ухмыляюсь. Знаю я тебя, говнюка, ждёшь, что я вмажу тебе по морде, и про освобождение можно забыть ещё на полтора года. Не выйдет, с меня четырёх лет хватило за глаза. Перехожу к соседнему столику, где флегматичный очкарик Мэтью выдаёт мне коробку с вещами. Пока он отмечает в квитке предметы, неторопливо надеваю цепочку и часы.

– Я могу идти, сэр? – спокойно поворачиваюсь к Миллсу.

– На улице тебя ждёт инспектор по надзору. Мисс Фарсани. Запомни, придурок. Если хотя бы подумаешь, носит ли она лифчик, или какого цвета на ней трусы, я с радостью упеку тебя обратно за домогательство.

Я возвращаюсь к его столу и, наклонившись, шепчу:

– Надеюсь, Большой Бо не даст тебе заскучать, кретин. Ты

слишком влияешь задницей, когда идёшь по коридору. Всего доброго, сэр, хорошего дня! – широко улыбаясь, громко добавляю я.

Во дворе лениво машет метлой старик Рамирес.

– Оу, оу, красавчик нас покидает! Удачи на воле, парень. Будь другом, засади уж и от меня какой-нибудь горячей штучке.

– Не сомневайся, папаша Швабра, ради тебя поимею двоих разом, – подмигиваю я. Рамирес скрипуче хохочет беззубым ртом.

Со скрежетом отъезжает створка ворот. Чёрт меня возьми, столько ночей я мысленно слышал этот заветный звук. Для меня он звучит как райская музыка. Оказавшись на улице, застываю на месте и, закрыв глаза, наслаждаюсь солнцем и запахом свободы.

– Мистер Клиффорд? – раздаётся неуверенный женский голос.

Так значит, сволочной Миллс не соврал и меня действительно встречает инспекторша по надзору. Вот гады, испортили всю радость освобождения. Ещё не разглядев женщину, я почувствовал к ней неприязнь. Своим появлением она вырвала меня из сладкой иллюзии. Неторопливо закуриваю сигарету и оценивающе рассматриваю моего нового конвоира. Нет, эти кретины в надзоре явно не в себе. Нашли кого прислать. Девчонке на вид не больше двадцати. Немного смуглая кожа, чёрные волосы убраны в гладкую причёску.

Так тщательно, ни единый волосок не выбился. Осталось натянуть очки, и получится сельская училка – из тех, кто на Рождество радостно возится с чужими детьми, потому что своих нет и не предвидится.

– Миссис Фарсани? – без интереса бросаю я.

– Мисс, – слегка порозовев, отвечает она. – Надин Фарсани, ваш куратор по надзору.

– Надзору за чем именно? – хмыкаю я.

– Вы включены в программу адаптации, – без улыбки чеканит пигалица. – Садитесь в машину, сэр.

Иду нарочно не торопясь и открыто продолжаю разглядывать Надин. Одета как старая дева. Брючный костюм тёмно-синего цвета и ослепительно-белая блуза. Наверняка у неё кривые ноги – были бы ровненькие, надела бы юбку. Задницу разглядеть не удаётся, пиджак слишком длинный. Ставлю пять баксов, она плоская как гладильная доска. Когда я подошёл вплотную, заметил, что её пальцы слегка дрогнули. Она торопливо засунула руку в карман. Растерялась, дурочка. Ещё бы, небось, думала, что из тюремных ворот выйдет усохший урод с испитой рожей. Или боров с пузом и сиськами больше, чем у неё. А может, ждала бритого налысо амбала, покрытого татуировками от шеи до пяток. Хотя у меня тоже есть парочка рисунков. Левое предплечье обвивает терновая ветка. На груди профиль орла с раскрытым клювом. Но внешностью меня Боженька явно не обделил. Наверное, я похож на отца. Моя мать сама не знает, от ко-

го родила. Я утешаюсь, что по молодости она дала какой-нибудь восходящей голливудской звезде. Мой рост – семьдесят пять дюймов. И фигура отличная. Эта мышь из надзора едва достанет головой до груди. А если сядет, то прямиком упрётся лицом в пах, ей даже лицо наклонять не придётся. Эта мысль вызывает у меня ухмылочку и ничуть не возбуждает. Мне нравятся узкобёдрае. Тощие, как вздох блондинки. Высокие, длинноногие, с развратным взглядом светлых глаз. Такие девки заводят меня одним своим видом. Так бы и завалил на капот машины прямо посреди улицы.

Без разрешения плюхаю коробку на заднее сиденье бежевой «мазды» и сажусь в машину, нарочито расставив ноги.

НАДИН

Ну спасибо начальству, удружили! Интересно, они сами-то смотрели, кого мне навязали? Обычно мне достаются безвредные старички. Ладно. Я тоже виновата, дело прочла, а фотографию не стала разглядывать. Я же не на свидание собралась. Настроение хуже некуда. Думала, что осуждённый Клиффорд – сбившийся с пути молодой парень. Субтильный и обязательно с наивным печальным взглядом. Сама не понимаю, почему нарисовала себе такой образ. Просто прочла, что ему неделю назад исполнилось двадцать три. Отец неизвестен. Проблемная мамаша, приводы в полицию, трудный подросток и всё такое. Вот идиотка, до встречи чуть ли не материнские чувства проснулись. А этот... Здоровый как конь, натуральный жеребец. Наглый взгляд, и все движения у него с нарочитой ленцой. Вроде одолжение сделал, что появился. Он точно из категории безмозглых трахальщиков, которые убеждены, что все их хотят. Уверена, что своим членом он гордится больше, чем головой. Терпеть таких не могу! До сих пор помню, как в детстве Фатима с женихом водили меня в зоопарк. Самец гориллы постоянно пытался поймать своих многочисленных подруг, а между делом похлопывал себя по причинному месту, указывая соплеменникам, что у кого больше, тот и вожак. Тьфу! Глядя на дуболота Клиффорда, я так и жду, что он так же похлопает

себя по ширинке и с победным воплем начнёт колотить себя в грудь. Идиот! Усевшись в машину, так ноги раздвинул, прямо восторг для гинеколога! Рубашка расстёгнута до живота. Изображает жару, хотя у меня отлично кондишен работает. Решил поразить накачанным торсом. Ах, ах, мистер Вселенная. На груди татуировка, это так пошло. Как в третьесортном боевике. Вроде герой-одиночка, мачо. Осталось включить протяжный саунд и с многозначительным взглядом молча покусывать травинку. Развитие мистера Клиффорда осталось на уровне мальчишки десяти лет, если не меньше. Ужасно хочется скорее доставить его в Мид-Сити и хотя бы на неделю про него забыть. Я прямо кожей чувствую его неприязнь. С радостью выкинула бы его посреди дороги, и пусть топает пешком. Или добирается на попутках. Конечно, я этого не сделаю. В карточке Клиффорда сотня уговоров, не буду подвергать опасности бедняг, которые согласятся взять его в попутчики. Сама я не боюсь, у меня в кармане есть газовый баллончик. Правда, не уверена, что этой дозы хватит на такого бугая. Надеюсь, хотя бы стрелять в него мне не придётся.

ДЖЕРЕМИ

Твою мать! Долго ещё тащиться до чёртова центра? Ладно бы с нормальной бабой, а лучше вообще с мужиком. Каким-нибудь старым молчаливым копом, к ним я больше привык. Чтобы он за всю дорогу только и проронил в пустоту: «Знаешь, сынок, бросал бы ты свои выкрутасы. До добра это не доведёт». А эта деваха бесит меня всё больше и больше. Губки поджала, настоящая кобра, бросила взгляд на мою распахнутую рубашку и едва не зашипела. Смотри-смотри, будет что вспомнить одинокими ночами. Я почему-то уверен, что у неё нет парня. Или есть какой-нибудь кретин в очёчках. Наверное, ухаживает за ней сто тысяч лет и всё не решается поиметь. Ждёт, когда родня окончательно одобрит его выбор, потом устроит слащавую помолвку с кучей гостей и воздушными шариками. Потом мальчишник, где его приятели снимут уставшую дешёвую стриптизёршу, до которой он – естественно! – не дотронется, потому как станет беречь свой вялый член для невесты. И просто по-быстрому переждёт, запершись в душе. Я так живо представил всю картину, что на секунду мне даже стало жаль молоденькую надзирательницу. Первую ночь даже представлять не буду, иначе начну ржать в полный голос.

Наконец-то приехали. Здание унылое, как супружеский долг. Серая облезлая коробка с узкими окнами по перимет-

ру. При входе сидит дядька с равнодушной рожей и пустыми оловянными глазами. Надин отдаёт ему какую-то бумагу, и мы тащимся на второй этаж. Я нарочно пропускаю её вперёд, всё-таки хочу убедиться, выиграл ли ставку про её бедра. Но свободный пиджак ничуть не обтянул её при ходьбе. Будем считать, что я прав и задницы у мисс Фарсани нет.

– Я вижу, вы поставили свою подпись, значит, у вас нет никаких замечаний и пожеланий, – кивает худой лысоватый чувак за столом.

– Э... м-м-м. Что вы имеете в виду? Надеюсь, я не согласился раздать свои внутренности в пользу нуждающихся прямо сегодня?

– Не слишком смешная шутка, парень. – Сухощавый осуждающе на меня смотрит. – Вы что, ставили подпись не глядя?

– Мне сказали, что я подписываю решение об освобождении.

– Не совсем, Клиффорд. Вас, как довольно молодого и не особо опасного преступника, выбрали для программы адаптации заключённых. Штат берёт на себя ваше устройство на работу. Чтобы вы не тратили время на её поиски. Согласитесь, в этом случае время играет важную роль. У человека может возникнуть соблазн вернуться к прежнему и вновь угодить за решётку.

– Охренеть! А если мне не понравится ваша работа?

– Мы не биржа труда, Клиффорд! – с напором говорит то-

щий. – Вам предоставляется работа с возможностью проживания на год. И только по истечении этого срока вы можете распоряжаться собой. Если, конечно, за этот период с вами не возникнет проблем. Первые полгода вы будете отмечаться у мисс Фарсани еженедельно, вторые полгода – раз в две недели. Работодатель об этом знает, и вас будут отпускать. Опоздание или игнорирование отметки будет считаться расторжением договора.

– Отлично! Я готов его разорвать хоть сейчас.

– Ваше право, Клифффорд. Но тогда вы немедленно отправляетесь в тюрьму отбывать назначенное судом наказание в полном объёме. Ведь вас освободили условно-досрочно. Если не ошибаюсь... – Тощий шелестит бумагами. – Вам осталось сидеть ещё два года.

Еле сдерживаюсь, чтобы не устроить погром в кабинете этого придурка. Медленно вдыхаю носом и выдыхаю сквозь сомкнутые губы. Меня так Энди Профессор научил, мой сосед по камере. Он здорово умный, хотя маленько не в себе. Ну ладно. Спасибо ему за совет, иначе я бы сейчас разнёс этот гадюшник и загремел прямиком в карцер.

– Мистер Солоццо, – вещает Надин. – Я могу идти?

– Да, мисс, – кивает тощий и нажимает кнопку. Через пару минут вваливается охранник с оловянными глазами и получает указание проводить меня в комнату номер восемь. У меня все мышцы дрожат от злости и есть непреодолимое желание пнуть своего провожатого под зад. В грязное окно

коридора вижу, как Фарсани идёт к своей машине. Вот сволочная девка! Могла бы всё по дороге рассказать, а не строить из себя. Сто к одному, что с такой же деловой рожей она привезла бы меня в подпольную больничку для изъятия органов. Мисс плоскожопка!

НАДИН

О, наконец-то! С тех пор как жеребец Джереми Клиффорд покинул мою машину, я сама как из тюрьмы вышла. В таком напряжении была всю дорогу. Нет, не со страху, конечно, что он что-то мне сделает. Просто противно. И пренебрежение его противно. Я вела себя по-деловому, не заигрывала, глазки не строила. А он так явно подчёркивал, что я ему не нравлюсь как женщина. Идиот! Он реально уверен, что единственное условие для счастья любой девицы – чтобы её хотел первый встречный мужик? Уж лучше вообще одной, чем визжать от счастья, что рядом мотается конь вроде Джереми Клиффорда. Старшая сестра не разделяет моих взглядов. Она уверена, что я хочу замуж. Вот ни капельки не хочу! Ребёнок – другое дело, наверное, через пару лет я всё-таки отважусь родить. У меня хорошая работа и дом есть, так что номинальный муж мне не нужен. Нет, ну если встретится хороший парень и я влюблюсь... Пока ни сердце, ни другие части тела у меня не ёкают. Особенно после общения с такими, как Клиффорд. Считаю, что Фатиме ужасно повезло. Её Стив отличный дядька! Внешность у него совершенно заурядная и фигура тоже. Но он добрый, серьёзный и заботливый человек. Я его вообще считаю отцом. Ведь когда они поженились, мне было всего восемь. Стив и Фатима меня вырастили. Вот если найду такого, как мой зять,

выскочу замуж моментально, и думать не буду. Тем более в отличие от сестры владелец пекарни Стив Паркер полностью одобряет мой подход к замужеству. Мне нравится, когда он говорит: «Наша Надя не для того сидела за книгами и училась, чтобы достаться кретину, который просто хочет домохозяйку с интимом». Да, он здорово потратился, чтобы я окончила колледж, ходила на курсы и поступила в университет. Мне даже стыдно было, что они во всём себе отказывают. У них тогда уже родилась Амина. Когда я думаю, что даже рождение детей они оба откладывали из-за меня, расстраиваюсь до слёз. Ладно, зато после моего колледжа сестра всё наверстала. Теперь у меня две племянницы и один племянник. Обожаю их, вечно тискаю как котят. Словом, если я встречу кого-то вроде Стива Паркера, то и буду думать про семейную жизнь. А пока моя задача, чтобы туповатый альфа-самец Джереми Клиффорд был паинькой и не доставлял проблем. Хотя в глубине души я очень сомневаюсь, что так будет.

ДЖЕРЕМИ

Комната такая же облезлая, как всё здание. Хороша забота о бывших зеках! Тут от тоски скорее серийным убийцей станешь, чем законопослушным членом общества. На одной из коек развалился чёрный парень. Он в наушниках и даже не слышал, что я вошёл. Глаза закрыл и что-то там подпевает и перебирает пальцами, изображая гитариста.

Видимо, музыка закончилась. Он открывает глаза и резко садится, улыбаясь до ушей.

– Привет, придурок! Педик? Если да, то шуруй в десятую к Винсу, я не по этой части.

– А в морду? – ухмыляюсь я, усаживаясь на пустую кровать

– Не, ну если не гомик, то нет проблем, бро! – хохочет он. – Я Дарси Кроу, или просто Дарси Великолепный.

– Я так сразу и подумал.

– Гони двадцатку, бро.

– С чего это?

– Ты после ужина завалишься дрыхнуть? Двадцатка – твой взнос на выпивку и травку. Если хочешь что-то покрепче, ещё пять.

– Хватит с меня одной выпивки, – кидаю ему на колени мятые купюры. – А что, тут с этим так просто?

– Да как же! – хлопает по ляжкам Кроу. – Больше полови-

ны уйдёт охраннику. Так что на шикарное виски не рассчитывай. Тебе повезло, сегодня дежурит Сайрус. Он за бабки родную маму позволит поиметь, и себя в том числе. – Дарси опять закатывается от хохота.

– Душ хотя бы здесь есть?

– А как же, в конце коридора, рядом с сортиром. Там валяется палка от швабры. Засунешь в ручку двери, защёлки нет.

– Плевать, я не стеснительный, – хмыкаю я, разглядывая висящее на спинке кровати застиранное полотенце.

– Ну тогда не поворачивайся к двери голой задницей, – давится от смеха Кроу.

– Ещё меня поучи, я только сегодня вышел, – подмигиваю я и отправляюсь по коридору, накинув на шею полотенце.

Чёрт, ну и набрался же ночью! Хотя Дарси и наш третий собутыльник – мрачный Гонсалес – только посмеивались. Типа для человека, который только утром вышел из тюрьмы, вполне логично упиться вусмерть. Я даже не помню, как добрался до кровати. Кажется, Гонсалес волок меня на себе. Он так и не улыбнулся ни разу за время нашей попойки. Всё твердил, что хрена лысого он станет мойщиком посуды в паршивой кафешке. Ещё на рассвете свинтит отсюда. У него есть дружки – помогут отсидеться пару деньков и потом переправят в Мексику. Кажется, он предлагал мне валить вместе, но я только мотал головой и бубнил, что не же-

лаю торчать в подвале ради призрачной свободы. Если выдержу год, то потом наймусь на рыболовецкое судно. Неохота мне на суше оставаться.

И Гонсалес действительно сбежал. Меня разбудили Кроу и топот ног. Я едва глаза открыл. Во рту засуха, и башка трещит, как будто меня вчера об стену приложили. Возле дома две полицейские машины. Копы шарили по комнатам, нас усадили внизу в холе и таскали на допрос по одному. Меня здорово мучило, даже не рассмотрел всех обитателей унылого центра. Кажется с нами в холле сидело человек пять. Я сразу сказал, что вообще не знаю чувака по имени Гонсалес. Вон охранник может присягнуть, что меня только вчера заселили. Спал как убитый, и мой сосед тоже. Кажется, Дарси насвистел то же самое, и нас отпустили. После паршивого обеда припёрся Солоццо и объявил, что типа кого он назовёт, должны в темпе собрать своё барахло и тащить задницы в автобус. Кто бы сомневался, что одним из четверых счастливицков стал я. Кроу спокойно валялся на кровати и слушал музыку. Ну да, он тут уже неделю, но работу ему никак не подберут. Хозяева сами от него отказываются. Я поинтересовался, что он для этого делает. Да ничего особенного, просто ведёт себя как тупой придурок. Я уж было решился воспользоваться тем же приёмом, но передумал. Чёрт их знает, этих сволочей из инспекции. Вернут обратно в камеру.

НАДИН

После работы заехала к сестре, повозилась с самым младшим племяншкой Фредди. Поужинала с роднёй и отправилась к себе. На машине это минут двадцать. Я хотела бы жить по соседству, но когда искала квартиру, ничего свободного на их улице не оказалось. Хотя вру, был один классный дом. Но очень дорогой. Я просто испугалась, что сестра с мужем опять начнут залезать в кредиты из-за меня. Я сказала, что мне не нравится и всё такое. В итоге я нашла вполне сносное жильё. И первый взнос смогла сама оплатить. Правда, прежние жильцы были со странностями. Все стены были выкрашены в мрачный чернильный цвет, и это при наличии тёмно-бордового пола. Склеп какой-то! Но я давно всё перекрасила в бледно-бежевый. Мне кажется, у меня уютно. Наверху спальня, а внизу комната и кухня. Гаража нет, и я ставлю машину во дворе. По соседству живёт старушка – миссис Коул. Она милая, я часто помогаю ей вытащить баки с мусором к дороге к приезду мусорки. Натан, водитель машины, мог бы и сам это сделать, прекрасно знает, что Коул сроду не поднимет такую тяжесть. Но он довольно наглый тип. Я как-то ему высказала, но он только плечами пожал и заявил, что ему за это не доплачивают. Ну пусть это остаётся на его совести. После душа я долго сидела перед зеркалом и расчёсывала влажные волосы. И почему-то вспомнила идиота Клифф-

форда. Увидел бы он меня сейчас, небось закапал бы слюной свой накачанный пресс. Я не выпендриваюсь, но у меня действительно хорошая фигура. И очень красивые глаза. И ресницы такие густые, что могу не пользоваться тушью. Девчонки в колледже прозвали меня Жасмин. Да, что-то есть. Сiju в лифчике и кружевных трусиках и воображаю офицерского бугая Джереми Клиффорда. Даже смешно стало. Но при моей работе подчёркивать свои внешние данные явно ни к чему. Конечно, в открытую коллеги мужчины клеиться не решаются, но приглашения пообедать или поужинать я получаю регулярно. И, естественно, редко соглашаюсь. Особенно на ужин. Зачем? Питер МакДилан симпатичный, но я не хочу давать ложную надежду, что у нас что-то получится. Я, наверное, дура, но мне хочется быть с мужчиной, от которого прямо мурашки по телу побегут. А от МакДилана их нет. Однажды он меня подвёз, когда моя машина сломалась. И Фатима его увидела. Она меня два часа ругала, что, мол, такой приятный парень, вежливый, на хорошей должности. В тот раз даже Стив встал на её сторону. Вроде от добра добра не ищут, тем более это коллега, а не какой-то неизвестный хмырь. Я только отмахнулась, и сестра неделю со мной не разговаривала. Потом успокоилась. Не потащат же они меня силком замуж. И при всех своих достоинствах МакДилан не такой, как Стив. Он явно карьерист. Думаю, и дети ему не слишком нужны. Помню, он как-то обмолвился, что в детстве его заставляли приглядывать за младшей

сестрой и как его это бесило. Завидовал приятелям, которые были единственными в семье.

Уже засыпая, думаю: вот бы хорошо, чтобы утром сообщили, что Клиффорд свалил из центра и им будет заниматься полиция, а не я.

ДЖЕРЕМИ

В итоге не так уж я и попал. По крайней мере, не мойщик посуды и не мусорщик в парке. Если разобраться, то даже лучше, чем ожидал. Хотя должность моя звучит как название порнофильма: «Помощник садовника». Ржал полчаса. Надо же было придумать! Да я деревья-то друг от друга отличить не могу, а цветы и подавно. Впрочем, есть травка, к которой я периодически испытываю интерес, но её вряд ли выращивают в поместье владельца сети консалтинговых фирм мистера Джилсона. Мой непосредственный босс – огромный чёрный дядька с седыми курчавыми волосами и спокойный как удав Дэн Робинсон. Пока мы с ним пили пиво, сидя на крыльце дома для прислуги, я узнал, что сам Эван Джилсон – слащавый тип, гладкий, словно на него презерватив натянули. На меня, как и на остальную прислугу, ему откровенно плевать – этим занимается управляющий сволочной гад Тоби Рассел. С ним надо держать ухо востро, он суёт свой костлявый нос во все дыры и обожает налагать штраф. А сам хозяин попросту скостил себе налог, взяв на работу бывшего заключённого. Его жена Лора та ещё стерва. Она здорово младше мужа. На вкус Дэна, полная хрень, ему нравятся бабы в теле, а хозяйка в точности как пластиковые тёлки в витрине магазина. Ей тоже плевать на обслугу, она занята только собой. Детей у них нет, и даже собаки нет. Муж является

домой за полночь, а иногда вообще не приходит ночевать. Сам Дэн с точностью утверждать не может, но поговаривают, что мистер Джилсон тот еще затейник. Брак этот – деловая сделка. Вроде как отец Лоры его партнёр по бизнесу. Так что за ручку супруги не ходят. А со стороны вполне приличная парочка. Таскаются на всякие пафосные мероприятия и всё такое. Но спят точно не вместе. Любовник? Ну ясное дело! Если баба с утра до ночи мается от безделья и муж с ней не спит, что она ещё может придумать? Конечно, крутит с каждым встречным.

Комната мне понравилась. Чисто, и постель не такая узкая, как в центре. Встроенный шкаф, стол с двумя стульями. И главное, отдельный душ! А кухня общая, в конце коридора. Там есть холодильник, плита и микроволновка. На кронштейне маленький телевизор, но Дэн сказал, что он не работает. На самом деле он вполне исправен, просто жлобьяра хозяин не хочет платить лишние пару баксов за электричество. Обычно все уносят жратву к себе в комнату, и там редко кто бывает. Из постоянной obsługi только сам Робинсон и кухарка Мэрилин. Остальные постоянно меняются. И всё из-за гнуса Тоби. Дэн терпит только потому, что ему неохота на старости лет влезать в кредит, чтобы купить квартиру. Говорит, что нарочно подойдет в усадьбе Джилсона и ещё завешание напишет, что желает покоем прямо на поле для гольфа. Зря он, что ли, столько лет за ним ухаживал?

Ну по делу я успел уловить только две вещи: мне предстоит выполнять любую работу вплоть до починки унитазов и проводки. И будет отлично, если я не совсем кретин и не устрою потоп из дерьма или короткое замыкание. Хозяева свалили в Лас-Вегас и вернутся только через неделю. Ну и отлично! Недолюбливаю богатеньких. Чокнутый Энди, мой сосед по камере, говорил что-то про классовую ненависть одной группы людей к другой. Но его вечно заносило, и я ни черта не понял.

ЛОРА

Господи! Ну и тварь же эта Кирстен! Ах, она, видите ли, моя ближайшая подруга и чуть ли не сестра. Сука такая! С Альфредо Мартинесом она тоже по дружбе переспала? Знала же прекрасно, что он мой любовник. И такую невинность состроила:

— А в чём дело, дорогая? Ведь ты, кажется, приехала с мужем. В отличие от тебя, я разведена и могу позволить проводить время как мне нравится.

Мне и ответить было нечего. Хотя все давно знают, что у нас с Эваном типично деловой брак и плевать ему на мои измены. О, как он меня бесит! Он такой весь лощёный, кажется, вместо дерьма он гадит букетиками фиалок. После свадьбы мы пробовали переспать пару раз, и оба раза меня чуть не стошнило. Кажется, его тоже. Наверняка вдет свою тайную жизнь. Хотя никто не располагает реальными фактами. Уж такой он аккуратный, сэр Эван Джилсон, что даже вездесущая жёлтая пресса ничего не находит. А жаль. На скандале я бы с радостью с ним развелась. Но по брачному договору при разводе я останусь с тем, с чем пришла. А это слишком мало. У отца тогда были серьёзные проблемы, и он за этот брак ухватился мёртвой хваткой. У Джилсона деньги, у папаши связи, а поручительством сделки оказалась я. Но Эван не дурак, сразу составил документ, чтобы я

на его имущество не рассчитывала. Если бы у меня был ребёнок, можно хотя бы алименты хорошие стянуть. Но я категорически не хочу детей. Думаю, мой муженёк тоже. Ему уже сорок, но он хочет жить для себя. И я хочу жить для себя. Мне уже двадцать семь! Молодость быстро проходит, не собираюсь я портить фигуру и здоровье ради отпрыска Джилсонов.

Не удивлюсь, если Эван меня переживёт. Его мамаше сто лет в обед, а она продолжает скакать по вечерникам и портить мне жизнь. Сама от постоянной пластики уже на ходячего мертвеца похожа, но при встрече обязательно подмечает, что мне не мешает сделать подтяжку лица, ну не гадина?

Вчера после казино поскандалили с Эваном. Повода особо не было, просто я здорово проигралась. И на одной девице оказалось платье, похожее на моё. Хотя в ателье брызгали слюной, что это единственный экземпляр, специально для меня. Муж мог бы просто уйти к себе, и ничего бы не произошло. Но он зачем-то рассказал, что втюхался в программу помощи бывшим заключённым. Я бы мимо ушей пропустила. Мы никогда не интересуемся делами друг друга. Но оказалось, что один из наших работников на днях из тюрьмы вышел. Я так и плюхнулась в кресло, раскрыв рот. Он что, будет у нас работать, жить в доме для прислуги?! Ну это уже слишком! Эван свалит в офис, а я останусь одна смиренно дожидаться, когда меня прирежет невменяемый амбал? Это стоит паршивых четырёх тысяч списанного налога? Муж

стал орать, мол, я за вечер потратила больше и не мне говорить о деньгах. Ругались мы часа два, и мне даже легче стало. Ещё бы закатить пощёчину Мартинесу и спустить с лестницы заклятую подругу, и, считай, курсы по управлению гневом прошла успешно. Когда летели домой, я даже повеселела и забыла, что теперь возле бассейна рискую налететь на громилу с криминальной биографией.

ДЖЕРЕМИ

Я быстро освоился, теперь не туплю, где надо взять инструмент или как подровнять кусты. Дэн показал, как это делать, а с глазомером у меня в порядке. Работы мало, чему я ужасно рад. В пятницу надо отмечаться у зануды куратора, и Робинсон обещал меня подвезти на своей машине. Но пришлось тащиться одному. Сволочной управляющий заявил, что скоро возвращаются хозяева, не станет он отпускать на весь день двоих работников. Всё-таки Робинсон отличный чувак, дал мне ключи от старенькой «тойоты», только просил, чтобы я сильно не гнал и не угрохал его машинку. А Тоби редкая скотина. Он сделал мне этот день выходным. Знает же, что я полдня потрачу на чёртову поездку и свободного времени у меня останется только на кружку пива в баре. Вот говнюк! Я ведь толком и не гульнул после тюрьги. Считаю, попал из одной камеры в другую. Ладно, посмотрим, я и не с такими проблемами справлялся. Что-нибудь придумаю.

У конторы надзора сидели три унылых мужика. По татуировкам видно, что мы из одной компании. Хотел было сразу направиться к сволочной Фарсани, но охранник меня завернул. Мол, возьми талон и ожидай, пока вызовут. Я курил, раздражённо поглядывая на закрытые жалюзи окон. Смот-

рел на часы и злился ещё больше. И когда до меня остался только один человек, является эта зараза Надин и спокойно сообщает, чтобы я подождал ещё, типа ей срочно надо принять какого-то доходягу. Вот сучка! Уверен, она нарочно это делает. Типа её время важно, а мне делать нечего, могу до старости тут ошиваться. Ужасно хотелось плюнуть и свалить отсюда. Когда наконец попал к ней, от злости всего колотило. Еле сдержался, чтобы не нахамить. Дверь в кабинет едва не снёс. Тут же прискакал какой-то хмырь и начал плясать вокруг этой наглой девки с причитанием, не нужна ли помощь, мисс? Не позвать ли охрану, мисс? Она пожала плечами и провякала, что всё в порядке.

– У вас проблемы, Клифффорд? – И взгляд как у медсестры. Того и гляди градусник поставит. Причём всем в рот, а мне в задницу.

– Какие проблемы? Всего лишь тащился сюда сорок минут и торчал лишний час, а так всё окей, мисс.

– Сожалею, что вам пришлось ожидать дольше положенного, – спокойно отвечает она. – Но мистер Ванзовски плохо себя чувствует, у него больное сердце. Я не могла бы держать его в очереди.

– Как трогательно, – ухмыляюсь я. – А не лучше ли было вообще освободить такого доходягу от поездки? Или логика не входит в ваши должностные обязанности?

О! Опять сузила глазки, как змея. Понимает, что я прав, а ответить нечего. Только пробормотала, что от неё это не за-

висит, и уткнулась в бумажки. Потом придвинула мне журнал с галочками для подписи. Я так нажал на ручку, чуть бумагу не порвал.

– Я могу идти?

– Да, конечно.

Прощаться с ней мне неохота. Молча кивнул и к двери.

– Джереми... – окликнула она.

Я удивлённо обернулся. Надо же, мисс кобра моё имя запомнила.

– Как ваша работа? Вы ей довольны?

– А не всё ли равно? – усмехаюсь я. – Если я скажу, что там адский ад и хозяйева держат меня на цепи в подвале, это что-то изменит?

Надин смотрит мне прямо в глаза. Ни злости, ни укора, только сожаление.

– Если у вас будут проблемы, центр может найти вам другое место, – тихо произносит она.

– Перебьюсь.

Я ухожу и, сев в машину, так резко дал газу, что чуть не въехал в столбик ограды. Скажите, как будто ей так интересно про мою работу и мою жизнь. Для неё я просто издержки её паршивой должности. Дура! Сегодня, сидя напротив, я заметил, что у неё довольно симпатичная мордашка. Не в моём вкусе, конечно, но сойдёт. Могла бы найти себе другое занятие, не была бы такой паршивой занудой. Потом я вообще выкинул из головы чёртову контору и Надин Фар-

сани. Заехал в первый же попавшийся бар и через полчаса склеил официантку. По её глазам было видно, что не откажет. Она шепнула, чтобы ждал её в машине на стоянке.

Ух и дали мы с ней жару в старенькой «тойоте»! Микки как с цепи сорвалась. Я-то понятно, оголодал, а она? Что там трепала про мужа дальнобойщика, типа вечно в разъездах, я не слушал. Так хотел её, что даже раздевать до конца не стал, просто стянул трусики и задрал юбку, а блузку она сама расстегнула. Лифчика на ней не было. Завелись оба как подростки. Я только джинсы приспустил и насадил эту деваху на себя до самого конца. Она так ёрзала, что я боялся, что кончу за минуту. Вцепился ей в бёдра, чтобы хоть как-то сдержать. Микки громко дышала и, изогнувшись, закинула голову назад. Её грудь подпрыгивала в такт нашим движениям, и я постоянно тянулся к ней, чтобы сжать губами торчащие соски.

Когда вернулся в усадьбу Джилсонов, уже стемнело. Хорошо, что прислуга должна заезжать через чёрный вход, хотя бы избавился от встречи с Расселом. Еле дотащился до комнаты. Ноги дрожали как у припадочного. М-да, вот свяжешься с такой бабой, и потолок рогами пробьёшь. Мне даже стало жаль её мужа дальнобойщика. Хотя в дороге он тоже вряд ли отказывает себе в маленьких радостях. Конечно, я благодарен этой разбитной официантке, но встречаться бы

с ней не хотел. Не то чтобы я ревнивый, но... Ай, да что там, ревнивый, конечно. Свою женщину я не собираюсь ни с кем делить. Еле промокнув звенящее от приятной усталости тело, падаю в кровать и мгновенно засыпаю.

ЛОРА

Выспалась я отлично. И сон был такой замечательный, как Кирстен вместе с Мартинесом плавали на яхте и их сожрали акулы. Я позавтракала прямо в постели и направилась в ванную. Обожаю её! Там зеркальные стены и потолок. Может, горничной доставляет неудобство протирать всё с утра до ночи, но мне плевать. Я могу рассматривать себя во всех ракурсах. Провожу в ванной комнате по два-три часа. С бокалом вина и сигаретой. И куда не повернусь, вижу отражение себя любимой. Разве не прелесть? Смотрю на себя и балдею, здесь бы сексом заняться, о-о-о! Со сволочным Мартинесом мы вечно мотались по отелям и загородным клубам. Неохота было вести его к себе. У нас с Эваном негласный договор. Все адюльтеры только вне дома, чтобы не давать повода для сплетен – по его мнению, это может навредить деловой репутации. Ну и хорошо, что Альфредо здесь не был. Пусть теперь попробует корячиться в дурацкой ванной Кирстен. Я больше не переживаю, что так вышло. Несмотря на внешность типичного мачо, Мартинес не так уж хорош в постели. Пока его раскочегаришь, семь потов сойдёт. Мне нравятся мужчины, которые заводятся от одного прикосновения и такие же страстные, как я. Был у меня один такой... Но это случилось на лайнере во время свадебного путешествия. Эвана чёрт унёс играть в бильярд, а я отдалась

незнакомому мужику из команды. Я даже не запомнила, как его зовут. Ему наверняка было за тридцать. Но фигура классная и лицо как у кинозлодея. Я его увидела на палубе, когда вышла из бара в приличном подпитии. Кажется, мы даже парой фраз не обменялись, просто посмотрели друг на друга, и всё. У него был шрам на лбу и татуировки по всему телу. Ух, как вспомню... Тогда страх смешанный с возбуждением довёл меня до бурного оргазма. Отымел меня этот мужлан по полной. Даже синяки на бёдрах остались от его грубых пальцев. Вспомнила, и внизу живота стало горячо. Я расслабленно откинулась назад и погладила себя между ног.

Ну ладно, миссис Джилсон, пора тебе позагорать. И придумать себе туалет на вечеринку, которую устраивает муженёк по случаю очередной сделки. Фу-у-у, опять притащится свекровь и начнёт выискивать у меня морщинки. Сука старая! М-да, надо быть во всеоружии. Да и Кирстен обязательно приглашу. Жаль, у меня нет стрихнина. Может, ей в шампанское слабительное бросить? Улеглась в шезлонг и только собралась снять лифчик, чтобы не осталось лишних полосок, как вспомнила, что у нас по участку мотается кретин из тюрьмы. Ладно, придётся позагорать в бюстгальтере.

ДЖЕРЕМИ

Дэн сказал, что притащились хозяева, и теперь Рассел орёт как придурочный, что не работает один из распыскителей на газоне. Мой босс даже истерить не стал. Он вообще спокойный дядька. Только плечами пожал и кивнул. Типа Джереми, парень, иди глянь, что там за хрень. Я напялил комбинезон и рассовал по карманам инструменты. Меня здорово бесит этот наряд. Хорошо, хоть бейсболку не выдали с инициалами хозяина. Я обычно ношу джинсы и майку, но сволочной Тоби верещит, что прислуга обязана носить униформу. Я когда натянул комбинезон, чуть со смеху не помер. Если сбросить лямки с плеч, точь-в-точь точь стриптизёр или порноактёр. Босс тоже поржал, говорит, так и ходи, парень, тогда идиот Рассел не сможет ничего вякнуть. Может, до него дойдёт, что в своих шмотках ты выглядишь приличней. Будь я бабой, я бы тебе сразу дал. Сам Робинсон тоже в таком комбинезоне, но под ним ещё рубашка в клетку, а я даже майку не стал надевать.

Ковырялся я с поломкой минут пятнадцать, там дел-то было всего ничего. И неторопливо пошёл обратно, и тут меня аж подбросило. У бассейна лежит девица прямо в моём вкусе. Даже лица толком не разглядел. Она в тёмных очках. Но фигуру глазами обшарил за секунды. Класс! Худенькая, ноги длинные, плоский живот и грудь торчком. Светлые ко-

роткие волосы зачёсаны назад и пухлые губы. Мать твою! Такая она вся стильная и шикарная как с обложки журнала. Я устоял на её лобок. Как у всех худышек, он здорово выпирает, если женщина лежит на спине, и чувствую, что дружок мой напрягся по-серьёзному. Даже порадовался, что я в комбинезоне, в своих узких джинсах куда бы делся с таким стояком? Если эта крутая штучка и есть Лора Джилсон, я готов здесь работать до пенсии. Смотрю, миссис сладкая конфетка вытаскивает из пачки сигарету и начинает похлопывать по столику возле шезлонга. Ага, зажигалку не может найти. Супер! Я ломлюсь к ней прямо по газону и чиркаю своей зажигалкой. Она спокойно прикуривает. А потом снимает тёмные очки и, выпуская струйку дыма, с любопытством смотрит на меня.

– Вы новый работник? – Прозрачные светлые глаза оценивающе прищуриваются.

– Да, мэм, Джереми Клиффорд.

– И чем вы тут занимаетесь, мистер Клиффорд?

– Ремонтными работами, мэм. Хотя меня назначили помощником мистера Робинсона, – отвечаю спокойно, хотя внутри всё дрожит. Роскошная женщина! Я раньше даже близко с такими не стоял.

Говорить больше не о чем, надо убираться восвояси. Но я кожей чувствую, что заинтересовал. Я такое всегда точно чувствую. Это только зануда Фарсани – рыба мороженная. Обычно женщинам я нравлюсь.

ЛОРА

– Ла-ла-ла! Ну и мальчик! У меня во рту пересохло от его вида. Интересно, с какого подиума его в тюрьму посадили? Кажется, мне надо получше к нему присмотреться. О, какой взгляд! Как вспомню его глаза... даю пятьсот долларов, что мысленно он успел меня раздеть и поиметь в придачу. Ах ты славный малыш садовничек, тебе удалось поднять мне настроение. Обожаю, когда мужчины смотрят на меня с желанием.

После душа завалилась в постель и продолжила думать про нового работника. А потом вызвала Рассела и аккуратно выяснила про Клиффорда всё что можно. А-а-а, так наш мальчик сидел за угоны. Ну и хорошо. Значит, не конченный психопат. Ладно, посмотрим, что дальше будет. Пока что мне хочется думать, что мы с ним переспим. Не вижу в этом ничего страшного. Почему я должна отказывать себе в такой мелочи? В конце концов, после последнего свидания с Мартинесом почти неделя прошла. Для меня это слишком долгое воздержание. Я опять стала думать про вечеринку и новое платье. Но очаровашка садовник так и лезет в мысли. Представляю, как у Кирстен вытянется её и без того длинное лицо, если увидит рядом со мной такого парня. Конечно, он должен быть в костюме, и ни в коем случае нельзя, чтобы она узнала, кто он на самом деле. Ведь спать с прислугой –

ЭТО ТАК ПОШЛО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.